

- 42-45
4. Хмелик А.
 5. А все-таки она вертится и мы
гуманноу в небе мчимся
 6. Свердловск ТЮЗ.
 7. Ретс. — Анисеев Ю.Н.
Худ. — Прокопьев И.

ГАСТРОЛИ

ФАНТАЗИЯ НА ТЕМУ ВРЕМЕНИ

Пожалуй, вместе с НТР научно-техническая революция привнесла нам еще одну аббревиатуру «НЮ» — непознанные летающие объекты. Светящиеся шары, диски, тарелки, которые кто-то когда-то видел, будоражат наше воображение. На страницах «Литературной газеты» летающие тарелки предсказывают академии, академики и опровергают. На эту тему и написана пьеска А. Хмелина «Да все-таки она вертится».

В ней о летающих тарелках рассуждают дети. А они, как известно, в фантазии сильнее: если взрослые только предполагают и опровергают, школьники уже «видели» приземлившуюся тарелку и даже разговаривали с инопланетянами... Главный герой пьесы — Вася Лопотухин, человек, с которым все время кто-то приключается. Вот и теперь он опоздал на контрольную по математике, потому что во дворе его дома, рядом с голубятней вдруг засияла, зашипела и... «крик» — села летающая тарелка, похожая на старый «Запорожец» без колес. Учительница не верит, класс

смеется, директор школы негодует. Куда деваться Василию? И тут еще совет пионерской дружины разбирает его поведение. Но, к счастью, не все ребята мыслят штампами. Есть и пытливые. «А вдруг Лопотухин, действительно, видел тарелку?» — горячо, страстно восклицает один из ребят, Шафиров. И назначается комиссия, назначаются «научные» исследования.

Все остальное можно узнать, побывав на спектакле гастролирующего в нашем городе Свердловского театра юного зрителя. На его сцене пьеса идет под названием «Гуманоид в небе мчится». Да, выяснил комсомолец Лопотухин видел тарелку — свидетельствует это сантехник дядя Коля. И с инопланетянами (гуманоидами) Василий говорил, показав им дорогу на Ашхабад. Но скоро свидетельства подвергнуты сомнениям. Так была тарелка или ее не было?

Ответить на этот вопрос можно по-разному. Пьеса быстро приобрела признание, принята во многих театрах страны, в том числе «взрослых». Журнал «Театр» об-

суждает фразы ее постановки. Возмущает их педагогичность. Можно ведь показать, как сломался, слетел Лопотухин, пожертвовав мечтой. Можно построить сцену так, как торжество фантазии над прозой в любовную Постановку Ю. Анисеева, на наш взгляд, идет по первому варианту. Василий Лопотухин пишет заявление раскаяние. И уже ребята доказывают ему: да ведь был был космический корабль. Особенно фанатична Шафиров (мальчик у свердловчан в силу «дефицита» актеров подросткового колорита за менее девочкой). Сильнее оказывается вера в пришельцев. Людям нужна инопланетная цивилизация, может быть, для того, чтобы раскрыть основу бытия, неслучайность разума на земле и в космосе, человека. Поэтому пригнута нераскрытые тайны: дороги иннов и Андах, похожие на влетающие полосы, древние рисунки «космонавтов» на скалах в Сахаре, глянцевые таблички ассирийского царя Ассурбапала. Человек верит и ищет себе подобных, потому Лопотухин и называет инопланетия гуманоидами. И вот в самый критический момент споров опускается корабль. Гость в блестящем скафандре приглашает Васю с собой. А возвращается Лопотухин опять... опоздав на урок. Опять ему не верит учительница. Но директор школы уже улыбается понимающе. А Шафиров ликует, ведь возвратился из космоса.

ее Галилей.

— И все-таки она вертится? — кричит девочка.

— Вертится! — это торжество окрыленной мысли человека надравле. Фантазия побеждает стереотип мышления.

Все вышесказанное могло бы показаться пересказом пьесы, но мы дали содержание ее в том повороте, какой предлагает режиссура, свердловчан, актеры. Спектакль — их удача. Они вла-

деют аудиторией. Юные зрители верят Лопотухину (актер С. Гамов). Они страдают вместе с ним, вместе с ним летят. Неизвестно, как вблизи, а из зала Лопотухин видится мальчишкой, голубоглазым, которого, кажется, вчера мы встречали в 5 «б». Неподражаем Петров в исполнении А. Низовцева. Со своими проказами, ужимками и репликами он словно выхвачен из школьной жизни. Удастся и актеру В. Сизову образ Полузатова, этого подрастающего бюрократа, будущего функционера, который согласен поверить в фантазию Лопотухина за возможность давать в случае успеха интервью. Шафирову, наверняка, будущую кандидатку наук, может быть, Галилея больше, чем Лопотухин, умеет вестись по сцене актриса Л. Ахметова. По своему интересны директор школы Юрий Леонидович (В. Дворжан), Павлов (А. Видуки) и другие. Но им по сюжету отведены менее эмоциональные роли.

Правильнее было бы даже говорить не об индивидуальном успехе, а о коллективном. Ведь перед актерами ТЮЗа стояла задача сложная. Писать для детей ответственно, рисовать — трудно, снимать фильм — сложнее. Вот и я-

рять на сцене надо так, чтобы зрители поверили в детскую, да еще и каждое действующее лицо по законам школьной жизни играет друг перед другом. Игра в игре удалась. Не случайно после спектакля услышал от одной из учительниц, сопровождавших классы: «Да это же мои, житья от них нет». А девочка, по виду третьеклассница, доверительно сообщила своему спутнику: «У нас в пятой школе тоже летающие тарелки были, только не на «Запорожец», похожие, а на те тарелки, которыми физкультурники занимаются».

Более, кажется, в разбор спектакля вдаваться не следует. Хочется отметить в исполнении только то, что сантехник дядя Коля превосходно сыгран заслуженным артистом РСФСР П. Федосеевым. Настоятельно превосходно, что его любитель поллитровки несколько подконтит чистую идею фантазии на тему времени. Но, может быть, уфимский юный зритель и не заметил этой тональности — не избалован он ТЮЗами, театральная культуры бы ему побольше.

Ю. ПЕТРОВ.

НА СНИМКАХ: сцены из спектакля.

Фото Р. БАДЫКОВА.

Вечерняя Уфа
г. Уфа

13 СЕН 1982